

ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ Из записок Бабы Яги

Борис Ихлов

Их было много. Людвиг Ренн, Дигер Нолль, Вилли Бредель, Адам Шаррер, Бруно Апиц, Эдвин Хёрнле, Эрих Мюзам, Курт Либман, Эрнст Толлер, Рудольф Брауне, Отто Штайнике и многие другие.

Макс Циммеринг: «1923 год. Призрак голода бродит по Германии. Рабочие неоднократно терпят поражение, но их боевой дух не сломлен...» (Восстание в Гамбурге). «Русские создали правительство Советов и передали крестьянам все помещичьи земли!» - цитирует Курт Кюн бурные обсуждения в немецком обществе («Восстание в Киле»).

Писатели рассказывают о Карле Либхнехте, его гибели, о чудовищности и бессмысленности войны, о братании.

Иоганнес Бехер приветствует Октябрьскую революцию.

Бертольд Брехт в 1918 году пишет «Легенду о мертвом солдате», которого извлекли из могилы и поставили в строй.

Некто во фраке шел впереди,
Выпятив белый крахмал,
Как истый немецкий господин,
Дело свое он знал.

Ритм – характерный для стихов Брехта, например:

Она была сама не своя
весной на морском ветру.
И с последней шляпкой на борт приплыла
юная Ивлин Ру.

Ивлин Ру просится в плаванье, чтобы достичь Святой земли, она пляшет для пьяных матросов и отдается пьяным матросам, только бы увидеть Иисуса Христа.

«Никогда не увижу тебя, Иисус,
меня опоганил грех.
До шлюхи не сможешь ты снизить,
оттого я несчастней всех».

От мачты к мачте металась она,
потому что тоска проняла.
И не видел никто, как упала за борт,
как волна ее приняла...

Она отдалась темным волнам
и отмылась в них добела.
И, пожалуй, раньше, чем капитан
в Господнем Граде была.

Но Петр захлопнул райскую дверь:
«Ты слишком грешила в миру.
Мне Бог сказал, не желаю принять
потаскху Ивлин Ру».

Пошла она в ад, и там Сатана
заорал: «Таких не беру!
Не хочу богомолку иметь у себя -
блаженную Ивлин Ру!»

Подобные мотивы и в рассказах Бабеля, который, как и Артем Веселый, как Владимир Нарбут, воевал в Красной Армии. Более свободный труд не помешал литераторам быть вместе с народными низами, они возражают религиозной нравственности, религиозной этике.

Публицистика Льва Толстого касалась различных общественных язв: бедности, безграмотности, обличала буржуазию, пороки РПЦ, возражала войне, патриотическому угару (см. Национализм и литература. Часть III http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=590224).

В 1986 году он пишет статью «Богу или Мамоне», направленную против пьянства.

«Пьяницы, - пишет Толстой, - стали пьяницами только оттого, что не пьяницы, не делая себе вреда, научили их пить вино, соблазнили их своим примером. Пьяницы никогда не стали бы пьяницами, если бы не видали почтенных, уважаемых всеми людей, пьющих вино и угощающих им...

И не бойся, чтобы отмена обычая пить вино на праздниках, крестинах, свадьбах очень оскорбила и возмутила людей. Во многих местах уже начинают делать это, заменяя угощение вином угощениями вкусной едой и непьяными напитками; и люди только в первое время, и то самые глупые, удивляются, но скоро привыкают и одобряют.

Если же ты старый человек, в том возрасте, когда тебе не нынче-завтра придется давать отчет богу о том, как ты служил ему, и ты, вместо того чтобы отвращать молодых, неопытных людей от вина, страшное зло которого ты не мог не видеть в продолжение твоей жизни, соблазняешь ближних своим примером, напиваясь вином или угощая им, - ты совершаешь великий грех».

Энгельс в книге «Положение рабочего класса в Англии» указывает причины, толкающие рабочих к пьянству: тяжелый, черный труд, низкая зарплата, безысходность. Это причины, пьянство – следствие. Очевидно, что у пьянства, как и у преступности, есть социальные корни. Бессмысленно бороться со следствием, сохраняя причины. Но буржуазия, отмечает Энгельс, всегда готова обвинить рабочих в пьянстве, лени, беспорядочных половых связях. Системный порок - обусловлен объективными законами, НЕ ЗАВИСЯЩИМИ от индивидуальной воли, он обусловлен системой капиталистического производства.

Толстой же для исправления пороков общества предлагает то же, что и Горбачев: «Начни с себя». И далее: стань вегетарианцем, ешь молочную кашу, см. замечательную статью Ленина «Лев Толстой как зеркало русской революции». Толстой не хочет видеть классовую причину, он ее подменяет влиянием примера и предлагает устранять следствие.

Статью Толстого в качестве доказательства в течение уже 40 лет предлагает миру Всесоюзное общество борьбы за трезвость (ВДОБТ). По РФ поддержка ВДОБТ практически нулевая.

Ныне к социальным язвам добавились наркомания, влекущая СПИД, скачок безработицы, повлекший скачок смертности, и т.п. Однако ВДОБТ никоим образом на них не реагирует, трезвенники уподобляются обществу матери-коровы, которое не трогает нищета, общество занято защитой матери-коровы.

В Перми избирательная кампания одного трезвенника, математика Игоря Зорина, это показала, Зорин набрал мизерный процент. Почему сотруднику университета избиратели не пожелали отжать свои голоса? Потому что сотрудник университета не желает видеть, чем люди живут, что творится вокруг. Безработица, заводы закрывают - а сотрудник университета рассказывает о вреде «культурпитейства». Обманутым вкладчикам, родственникам тех, кто попал под Шемякин суд, кто был умерщвлен недобросовестными или безграмотными врачами, кого обирают ТСЖ и УК, трезвенники предлагают книжку Дроздова о чудодейственном методе Шичко.

Почему так? Потому что ныне в РФ (и в мире) доминирует мифологическое сознание, трезвенники живут мифологией. Есть секта Илона Маска, есть секта трезвенников. Секта верит, что в Китае, Индии, Японии народ спаивают евреи. Именно так! Якобы евреи подговорили буржуа разных наций ввести банковский процент. Другие верят в барабашку, во всемогущий бизнес, в зомби, в путешествия во времени, в сглаз и порчу, в тоталитаризм в России, в структурированную воду, в сионистский заговор истребить всех русских, в телепортацию, в теракт 11 сентября, в мировое правительство, в Дажьбога, в честные выборы, в информационное поле Вселенной, в волшебную руку рынка, в компьютерную диагностику, в Матрицу жизни, в торсионные поля и т.п.

Как говорил Маркс – «превращенная социальная форма».

Казалось бы, чем плохи борьба за права женщин, за экологию, за сохранение редких животных, за равноправие негров и пр. Но сужение задачи до борьбы с единственным следствием не просто бессмысленно, оно используется правящими классами. «Гринпис», феминизм, гомосексуализм и даже профсоюзы (АФТ КПП) – на службе у Госдепартамента США, негритянское движение использует Демократическая партия США.

ВДОБТ убеждено: причина в том, что водка - наркотик. Ваш покорный слуга задавал вопрос одному из идеологов ВДОБТ Жданову, как трезвенники относятся к церкви. И Жданов сообщил, что хорошо относятся! Т.е. ВДОБТ вместо водки подсовывает ДРУГОЙ НАРКОТИК.

Толстой верно подмечает, что пьянство необходимо правящему классу и для социального спокойствия, и для ПРИБЫЛИ. Точно так же правящему классу «советских» управленцев пьянство было необходимо, потому Сталин на словах обещал вернуться к царско-ленинскому сухому закону, на деле - только увеличивал продажу водки, подробнее см. статью «Как Жданов, Углов, Накоряков объясняют пьянство» <https://www.proza.ru/2014/01/25/2016>

Аналогично религия - орудие буржуазии для подавления масс, потому государство вкладывает деньги в религию, чтобы массы меньше возмущались, чтобы правящий класс достиг социального спокойствия. И сам Лев толстой вместо одного наркотика предлагает другой наркотик - религию собственного варения.

Но тот же Толстой пишет: «Ужаснейшее, не перестающее, возмутительное кощунство - в том, что люди, пользуясь всеми возможными средствами обмана и гипнотизации, - уверяют детей и простодушный народ, что если нарезать известным способом и при произнесении известных слов кусочки хлеба и положить их в вино, то в кусочки эти входит бог; и что тот, во имя кого живого вынется кусочек, то будет здоров; во имя же кого умершего вынется такой кусочек, то тому на том свете будет лучше; и что тот, кто съест этот кусочек, в того войдет сам бог...

... люди живут так, как все живут, а живут все на основании начал, не только не имеющих ничего общего с вероучением, но большею частью противоположных ему; вероучение не участвует в жизни, и в сношениях с другими людьми никогда не приходится сталкиваться и в собственной жизни самому никогда не приходится справляться с ним; вероучение это исповедуется где-то там, вдали от жизни и независимо от нее. Если сталкиваешься с ним, то только как с внешним, не связанным с жизнью, явлением» («Исповедь»).

«... замечательно сильный, непосредственный и искренний протест против общественной лжи и фальши... беспощадная критика капиталистической эксплуатации, разоблачение правительственных насилий, комедии суда и государственного управления, вскрытие всей глубины противоречий между ростом богатства и завоеваниями цивилизации и ростом нищеты, одичалости и мучений рабочих масс... Толстой велик, как выразитель тех идей и тех настроений, которые сложились у миллионов русского крестьянства ко времени наступления буржуазной революции в России. Толстой оригинален, ибо совокупность его взглядов, взятых как целое, выражает как раз особенности нашей революции, как крестьянской буржуазной революции» - пишет о Толстом Ленин.

***

Если литераторы и рабочие с крестьянами в дни революции способны понять друг друга, значительно более глубокая пропасть – между производством и теоретической физикой. Различные конфессии приводят длинные списки высказываний великих ученых в пользу религии. Тем не менее. Если в мире 75% взрослого населения – верующие, среди нобелевских лауреатов таковых всего 6%. Даже среди американских ученых 61% - атеисты (Е. Larsen, Nature, 386, 435-436, 1997), среди физиков Национальной академии наук 79% атеистов, среди биологов - 76,3% (Nature, 23.7.1998).

Посмотрим, как обстояло дело в эпоху возникновения великих физических теорий.

Немецкий физик Альберт Эйнштейн, один из создателей теории относительности, слабо разбирался в истории и марксизме, о чем говорит его статья «Почему социализм?» «Нигде мы не преодолели того, что Торстен Веблен называл «хищнической фазой» человеческого развития», - пишет Эйнштейн.

Ученый убежден, что «есть только один способ избавиться от этих ужасных зол, а именно путём создания социалистической экономики...» Однако он не понимает того, что понимает о труде рабочего Бернард Шоу, он не рассуждает о социализме как об эпохе преодоления противоречия между умственным и физическим трудом, эпохе уничтожения классов: буржуазии и рабочего класса.

«Может показаться, - пишет Эйнштейн, - что между астрономией и экономикой нет существенных методологических различий. И в той и в другой учёные стараются открыть общие законы для определённой группы явлений, чтобы как можно яснее понять связь между ними. Но на самом деле методологические различия существуют. Открытие общих законов в области экономики затруднено тем обстоятельством, что наблюдаемые экономические явления подвержены воздействию многих факторов. И оценить каждый из них в отдельности крайне трудно».

Тем не менее, Эйнштейн понимает больше профессоров КИПРФ или Анатолия Вассермана: «... плановая экономика - это ещё не социализм. Сама по себе она может сопровождаться полным закрепощением личности». Эйнштейн указывает на отчуждение, буквально следует формуле Маркса – Ленина: «социализм – живое творчество масс» (но не партийных - или буржуазных – плановиков).

Противоречие капитализма в том, что планирование узурпировано узкой социальной группой, как бы ее не именовали. При этом Эйнштейн сводит противоречие к потреблению, что неверно. Ученый не одинок: один из лидеров испанской компартии Карилья так и говорил: коммунизм - это когда у каждого по две машины и три жены.

Но мы с вами постараемся понять больше, чем сказано.

Эйнштейн возражает «социализму» в СССР, но в 1949 году пишет статью о социализме, хотя весь мир видел Большой террор 1937-1938 года, когда уничтожали ленинскую гвардию. Эйнштейн восхищается Лениным, хотя буржуазные СМИ отождествляют Ленина со Сталиным, представляя Ленина таким же кровавым тираном. Эйнштейн умеет не верить буржуазной пропаганде. Он утверждает: «... экономическая наука в ее настоящем виде не способна прояснить черты социалистического общества будущего». Эйнштейн понимает, что наука служит войне, потому принижает науку.

Эйнштейн не веровал в персонифицированного бога, он говорил, что верит в пантеистического бога Бенедикта Спинозы, в бога, растворенного в природе. Он даже не деист, он отвергает акт божественного творения. В 1950 году в письме к М. Берковицу Эйнштейн пишет: «Я убеждён, что ясному сознанию первостепенной важности нравственных принципов улучшения и облагораживания жизни не нужна идея Законодателя, особенно Законодатель, который работает на основе вознаграждения и наказания».

В 1954 году Эрик Гуткинд отправил Эйнштейну экземпляр своей казалась бы революционной книги «Выбери жизнь: Библейский призыв к Восстанию». Эйнштейн отписал: «Слово «Бог» для меня не более, чем выражение и продукт человеческих слабостей, Библия — свод благородных, но все же примитивных легенд. Никакая интерпретация, даже самая изощрённая не сможет для меня это изменить. Эти изощрённые интерпретации весьма разнообразны по природе и почти не имеют ничего общего с оригинальным текстом».

Баптистскому пастору Эйнштейн возражает: «Я не верю в бессмертие человека, и я считаю мораль исключительно человеческой заботой, а не сверхчеловеческим влиянием на неё».

В книге «Мир, каким я его вижу» он пишет: «Я не могу представить Бога, который награждает и наказывает свои творения или имеет человеческую природу. Человек, который должен пережить свою физическую смерть, тоже за пределом моего понимания, и я не вижу этого иначе; такие понятия для страха или абсурдного эгоизма слабых душ».

Эйнштейн отвергает и этику религии.

В том же 1949 году великий математик, философ, противник большевизма Бертран Расселл, который в сознании российского либерала ассоциируется с «общечеловеческими ценностями», публично требовал от США сжечь СССР в атомном огне, чтобы предотвратить создание советского ядерного оружия.

Эйнштейн – напротив, антифашист, со времен Муссолини, еще до еврейских погромов, в начале 1933 года заявил о выходе из Прусской академии. Применение Вашингтоном атомного оружия в Хиросиме и Нагасаки потрясло и возмутило Эйнштейна.

Через пять лет Расселл изменил точку зрения. Эйнштейн подписал составленное Расселом воззвание к правительствам великих держав, его подписали немецкий физик Макс Борн, французский

исследователь Фредерик Жолио-Кюри, польский физик Леопольд Инфельд, американский химик Лайнус Полинг, английский ученый-ядерщик Сесиль Ф. Пауэлл и японский теоретик, специалист по атомной физике, Хидеки Юкава. Ученые предостерегали человечество от попытки самоуничтожения в атомной войне и указывали, насколько нелеп и недалек антикоммунизм.

Любопытно, что Эйнштейн, немало сделавший в области квантовой механики, был ярким ее противником. Бору он возражал на языке Бора: «Бог не играет в кости». Но интерпретации квантовой механики в духе Маха – Авенариуса Эйнштейн возражал вполне в марксистском духе: Луна существует даже тогда, когда мышь на нее не смотрит.

На одном из Сольвеевских конгрессов между ведущими физиками мира возникла дискуссия о религии. Позицию Макса Планка представлял немецкий физик, один из создателей квантовой механики, Вернер Гейзенберг. Сам Гейзенберг негативно относился к фашизму, однако слово «революция» связывал лишь с Гитлером.

«... для Планка, - пишет Гейзенберг, - религия соединима с естествознанием потому, что они относятся к совершенно разным областям действительности. Естествознание имеет дело с объективным материальным миром. Он ставит перед нами задачу правильно сформулировать правильные высказывания об этой объективной действительности и понять существующие в ней связи. Религия же имеет дело с миром ценностей. Она говорит о том, что должно быть, что мы должны делать, а не о том, что есть. В естествознании речь идет об истинном и не истинном, в религии – о добре и зле, о ценном и не имеющем ценности. Естествознание есть основа технически целесообразного действия, религия есть основа этики. С этой точки зрения конфликт между обеими сферами, начавшийся в XVIII веке, покоится на недоразумении, которое возникает, когда образы и символы религии мы истолковываем как естественнонаучные утверждения, что, конечно, бессмысленно. Согласно такому воззрению эти две сферы порознь соотнесены с объективной и субъективной сторонами мира. Естествознание есть тот способ, каким мы подходим к объективной стороне действительности, каким мы анализируем ее. Напротив, религиозная вера есть выражение личностного выбора, когда мы устанавливаем для себя ценности, в соответствии с которыми устанавливаем свое жизненное поведение. Как правило, мы делаем этот выбор, сообразуясь с той общностью, к которой мы принадлежим, будь то семья, народ или наш культурный круг. Сильным образом влияет на наш выбор воспитание и среда. Однако в конечном счете он субъективен и потому не подлежит критерию «истина или ложь». Если я правильно понимаю Макса Планка, он использовал свою свободу выбора, недвусмысленно приняв решение в пользу христианской традиции».

Планк, немецкий физик, основоположник квантовой механики, в изложении Гейзенберга следует буквально пропаганде, разрывающей связь между знанием о мире и знанием о человеке, между объективным и субъективным миром. Субъективный мир - будто бы сам по себе, независимо от материального мира. Планк, таким образом, не просто возражает материализму Аристотеля или Маркса, связывающих эти два мира, он противоречит и опытным данным физиологии, и историческим фактам.

Разрыв между литературой и... простите, между естественными и гуманитарными науками (hard sciences и soft sciences) отмечал и Маркс, он был убежден, что в будущем наука о человеке вберет в себя естественные науки, естественные науки включают в себя науки о человеке, они сольются, «это будет одна наука – человековедение».

Планк ошибается и в датировке: война церкви с наукой началась не в XVIII, а в XVI веке, но тремя веками раньше эту войну предчувствовал Фома Аквинский, указывая, что наука должна стать слугой религии, чтобы способствовать приближению к вере наиболее примитивных людей. Если Маркс и Ленин подчеркивают приоритет практики («практика выше теории»), Планк первичной ставит теорию (т.е. себя) – вполне в буржуазном духе.

Но какие же это «образы и символы религии», которые пытаются «истолковать» в естественнонаучном духе?
Обратимся к Библии.

«1. В начале сотворил Бог небо и землю. 2. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. 3. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. 4. ... и отделил Бог свет от тьмы. 5. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. ... 6. И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. 7. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. ... 8. И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй. 9. И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. ... 10. И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. ... 11. И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. ... 12. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его. ... 13. ... день третий. 14. И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов; 15. и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. ... 16. И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды; 17. и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, 18. и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. ... 19. ... день четвертый. 20. И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. 21. И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. ... 22. ... 23. ... день пятый. 24. И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. ... 25. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. ... 26. И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему... 27. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. 28. ... 29. ... 30. ... день шестой. (Откровение Иоанна Богослова, гл. 2)

По Библии Земля была создана раньше Солнца и прочих звезд, да еще одновременно с водой. А небо бог сделал твердым. На самом деле возраст Земли – 4,54 млрд. лет, возраст Солнца – 4,57-4,59 млрд. лет, оно на 20-40 млн лет старше Земли. Причем Солнце – далеко не самая старая звезда во Вселенной. Процесс формирования Земли занял 10-20 млн лет, путем сжатия межзвездного газа, водорода и гелия. Твердая поверхность Земли формировалась по мере ее остывания. Выделение газов из коры и вулканическая активность привели к образованию первичной атмосферы. Конденсация водяного пара, усиленная льдом, занесёнными кометами и астероидами, привела к образованию океанов, примерно 4 млрд. лет назад, т.е. через примерно полмиллиарда лет после возникновения Земли, а вовсе не одновременно.

И, разумеется, «свет был отделен от тьмы» значительно раньше возникновения Земли. Возраст Вселенной – 14,5 млрд. лет. Так вот, Вселенная стала прозрачной для излучения примерно через 380 тыс. лет после Большого взрыва, т.е. 14,5 млрд. – 380 тыс. = 14,499 120 млрд. лет назад. А вовсе не после возникновения Земли.

Под годами понимается время, протекающее ближайšie сотни тысяч лет на Земле.

И жизнь зародилась тоже не одновременно, сначала – в океанах, а уж потом на суше. Сначала строматолиты, водорослевые корки с бактериями, они жили наполовину на земле, наполовину в воде (были амфибиотическими). Затем лишайники, мхи, плауны, хвощи. В Ордовике (втором периоде палеозоя) на суше появились древние беспозвоночные, питавшиеся строматолитами, на которых и жили. В силурийском периоде (третьем периоде палеозойской эры), 0,4 млрд. лет назад, Земля начала едва одеваться зеленым покровом. Потом появились растения с листьями – папоротники, чешуйчатые деревья - лепидодендроны. И лишь затем появились семенные растения.

Только после этого на суше поселились амфибии (земноводные) и членистоногие: многоножки, ракоскорпионы, насекомые. Ихтиостега - первая амфибия, предок живущих сейчас амфибий, была переходной формой рыб и земноводных. Скорее всего, кистеперых рыб выгнали на сушу засухи. Потом земноводные эволюционировали. Выход позвоночных на сушу произошел только 380-390 млн лет назад! А пятипалые конечности возникли лишь 300 млн. лет назад. В океанах же зарождение жизни произошло много раньше, 3,7 млрд. лет назад.

Если Библия представляет лишь образы и символы, для чего они так сильно противоречат научным данным? Неужели человеку проще понять, что Земля появилась раньше Солнца, а не наоборот?

Планк затушевывает главный вопрос: религия зиждется на утверждении, что мир создан богом. Наука с каждым открытием показывает, что происхождение мира обходится без посторонней помощи.

Как формулировал Спиноза: «Материя есть причина самоё себя».

Но еще важнее другой вопрос, о методологии практики: при каждом столкновении с неизвестными явлениями есть два пути: либо объявлять эти явления волей бога, либо искать естественные причины этих явлений, объяснять их из самих себя.

«Nequaquam nobis divinitus esse paratum, / Naturam perum, tanta stat praedita culpa», - пишет Лукреций Кар в «Природе вещей» (Никоим образом не волей богов постигается [нами] природа вещей – и в этом (представлении о воле богов, Б. И.) главное заблуждение).

В науке нет ничего, кроме ее практического применения, утверждает Маркс. Практика религии – бесплодная молитва.

Самым же главным является утверждение о разграничении науки и религии в плане того, что религия говорит о том, «что мы должны делать, а не о том, что есть».

Во-первых, именно наука говорит о том, что мы должны делать. Во-вторых, религия говорит лишь о том, что мы ничего не должны делать: ни возмущаться, ни бастовать, ни подымать вооруженное восстание.

С другой стороны, какая же это свобода выбора, если выбор обусловлен общностью, семьей, народом, культурным кругом, воспитанием, средой?

Гейзенберг сомневается, что человеческое общество может долго существовать с таким разделением знания от веры.

Вольфганг Паули, швейцарец, работавший в Германии в области физики элементарных частиц: «Да, это действительно вряд ли возможно. Во времена возникновения религий, всё знание, имеющееся в распоряжении верующей общины, естественным образом поддавалось выражению и в духовной форме, важнейшим содержанием которой были тогда ценности и идеи соответствующих религий. Эта духовная форма, как от нее требовалось, должна была быть так или иначе понятна самому простому человеку в общине, хотя бы даже священные символы и образы внушали ему лишь неопределенное ощущение всего смысла и ценностей всего смысла ценностей и идей его религии. Простой человек должен быть уверен, что духовная форма охватывает всё знание общины, коль скоро он обязан руководствоваться ценностями общины в своем жизненном выборе. Ведь верить – значит для него не «считать верным», а «довериться этим ценностям как руководству».

Далее Паули выражает уверенность, что в скором времени и для простого народа религиозные образы и символы перестанут обладать убедительностью, тогда распадется и прежняя этика.

То есть: для Паули этика привносится в сознание человека извне, из религиозных писаний. Что противоречит историческим фактам: от эпохи к эпохе этика, нравственные принципы менялись, их меняли преобразования в способе производства и распределения, войны и революции.

При том - Паули понимает влияние смены эпох. Но вместо того, чтобы радоваться, что уже нет племен и противоестественно съедать своего врага, он говорит о распаде этики! И только потому, что священные писания, которые сочиняли в те времена, когда звуки труб и барабанов заглушали вопли сжигаемых на жертвенном огне младенцев, уже радикально противоречат современным этическим нормам.

Только что Планк разделил науку и веру, но Паули спасение религии видит именно в науке:

«Развитие естествознания, - продолжает Паули, - в последние два столетия, несомненно, изменило человеческое мышление в целом и вывело его из круга представлений христианской культуры... узость этого идеала – идеала объективного мира, существующего в пространстве и времени по закону причинности – вызвала конфликт с духовными формами различных религий. И если само естествознание ломает эти узкие рамки – как оно это сделало в теории относительности и в еще большей мере способно сделать в квантовой теории... то соотношение между естествознанием и тем содержанием, которое хотят охватить своими духовными формами религии, начинает выглядеть опять-таки иначе... понятие дополнительности... при интерпретации квантовой механики, вовсе не ново в гуманитарных науках и философии... оно выступает теперь и в точных науках...»

Принцип дополнительности сформулирован Бором 1927 году. Согласно этому принципу, для полного описания квантовомеханических явлений необходимо применять два взаимоисключающих

(«дополнительных») набора классических понятий, совокупность которых даёт исчерпывающую информацию об этих явлениях как о целостных. В квантовой механике дополнительными являются пространственно-временная и энергетически-импульсная картины (например, координата и импульс или время и энергия в принципе неопределенности Гейзенберга). Описания любого физического объекта как частицы и как волны дополняют друг друга, одно без другого лишено смысла, корпускулярный и волновой аспекты описания обязательно должны входить в описание физической реальности. При получении информации об одних физических величинах, описывающих микробъект, неизбежно теряется информация о других физических величинах, дополнительных к первым. Собственно, принцип ничем не отличается от корпускулярно-волнового дуализма де Бройля.

Каким образом корпускулярно-волновой дуализм может спасти этику (или доказать существование бога) – ведомо только Паули. Но мы прекрасно знаем, как пытаются спекулировать на субъективно-идеалистической интерпретации квантовой механики, начиная с фон Неймана, обязав науку быть субъективной по законам квантовой механики, как парадокс Эйнштейна-Подольского-Розена в экспериментах с квантовым запутыванием пытаются противопоставить материалистической картине мира, выдумывая существование нематериальной информации.

Посмотрите, как ясно (что редкость среди физиков), как приближенно к низшим классам рассуждает один из создателей квантовой теории поля, введший понятие античастицы, англичанин Поль Дирак: «Если не кривить душой, а это долг ученого, то нужно признать, что религии высказывают явно ложные утверждения, для которых нет никакого оправдания в реальности. Ведь уже само понятие бога есть продукт человеческой фантазии. Можно понять, почему первобытные народы, более беззащитные перед всемогуществом природных сил, чем мы, от страха обожествляли эти силы и таким путем пришли к понятию божества. Но в нашем мире, когда мы осмыслили закономерности природы, подобные представления уже не нужны. Я не вижу, чтобы признание существования всемогущего бога как-то помогало нам. И для меня вполне очевидно, что такое допущение ведет к постановке бессмысленных споров, например, к вопросу, зачем бог допусти несчастье и несправедливость в нашем мире, угнетение бедных богатыми и весь тот ужас, который он был в силах предотвратить. Если в наше время кто-то еще проповедует религию – то вовсе не потому, что религиозные представления продолжают нас убеждать; нет, в основе всего скрывается желание утихомирить народ, простых людей. Спокойными людьми легче управлять, чем беспокойными и недовольными. Их легче использовать и эксплуатировать».

Стоит отметить, что Поль Дирак не читал советские студенческие учебники по научному атеизму или историческому материализму, он их в глаза не видел, но повторяет точь-в-точь фрагменты из этих учебников. Но дальше мы видим, что именно читал Дирак. «Религия – это род опиума (вот! Б. И.), который дают народу, чтобы убаюкать его сладкими фантазиями, утешив его таким образом насчет гнетущих несправедливостей. Недаром всегда так быстро возникает альянс двух важнейших политических сил, государства и церкви. Обе эти силы заинтересованы в сохранении иллюзии, будто добрый боженька если не на земле, то на небе вознаградит тех, кто не возмущался против несправедливостей, а спокойно и терпеливо исполнял свой долг. Вот почему честная констатация того, что этот бог есть просто создание человеческой фантазии, считается худшим смертным грехом».

Дираку возражает Гейзенберг – и мы увидим, как у привычного к логике физика логика полностью исчезает:

«Ты осуждаешь сейчас религию с точки зрения политического злоупотребления ею. Но поскольку в этом мире злоупотреблять можно почти всем, в том числе и коммунистической идеологией, о которой ты недавно говорил, то подобное осуждение не касается существа дела... всегда будут существовать общества, а такие общества должны обрести и общий язык, на котором можно говорить о смерти и жизни и о великой мировой взаимосвязи, в контексте которой разворачивается история общества. Духовные формы, сложившиеся в поисках этого языка, обладают все-таки огромной силой убеждения, раз такие множества людей веками устраивают по этим формам свою жизнь. Так просто, как ты говоришь, с религией не разделаешься. Впрочем, для тебя, наверное, какая-нибудь другая, например, древняя китайская религия обладает большей убедительностью, чем та, в которой есть представление о личностном боге».

То есть. Оказывается, если человечество длительное время заблуждалось по поводу системы Птолемея, если веками человечество полагало, что Солнце вращается вокруг Земли, то эта длительность и распространенность заблуждений является аргументом в их пользу!

Разве Гейзенберг не знает, что именно религия была поводом для самых кровавых и опустошительных войн?

Разве Гейзенберг не знает, что на протяжении всей истории человечества музыка, литература, живопись и были общим языком, на котором можно говорить о жизни и смерти, это и есть духовные формы взаимосвязи народов? Или взаимосвязи национальных элит? Или взаимосвязи людей искусства?

Искусство не принадлежит народу, после тяжелой смены не слышен Моцарт.

Искусство говорит и о любви, религия же предлагает любить то, что нельзя ни увидеть, ни услышать, ни обнять, ни понюхать, ни даже обнаружить, как электрон, в эксперименте.

Но если речь идет о мировой взаимосвязи – этому возражает Планк, согласно которому субъективный мир и объективный мир – никак не связаны.

Хотя, что касается мира людей, казалось бы – вчера это была торговля, сегодня – интернет и торговля?

Но мы с вами постараемся понять больше, чем сказано.

Гейзенберг – не возражает коммунизму! Несмотря на то, что он знает, как в СССР высшие слои общества прикрывались коммунистической идеологией («злоупотребляли»). Гейзенберг умеет не верить буржуазной пропаганде, отождествляющей сталинизм и коммунизм.

Дирак отмечает демагогию по поводу общего языка и отвечает на то, что ему представляется наиболее содержательным:

«Я в принципе отвергаю религиозные мифы, хотя бы уже потому, что мифы различных религий противоречат друг другу... Вера в бытие божие способствует представлению, будто покорность чьей-то высшей силе «угодна богу».»

Как же отвечают Дираку датский физик Бор, еще один из создателей квантовой механики, и Паули? Они не слышат его. Они игнорируют всё содержание его высказываний.

Паули: «Язык религии родственнее скорее языку поэзии...»

Бор: «В религии дело идет о нас самих, о нашей жизни и о нашей смерти, там догматы веры принадлежат к основам нашего поведения и тем самым. Пусть косвенно. К основам нашего существования... нашу позицию в вопросах религии нельзя отделить от нашего положения в человеческом обществе...»

Бор подвергает сомнению, что религия «как духовная структура» будет существовать на всех этапах развития общества. Тем не менее, утверждает: «... религия помогает гармонизации жизни общества».

Гейзенберг: «... филиппики Дирака против религии касались именно этической ее стороны...»

Бор: «... хорошо то, что Дирак указал на опасность самообмана...»

Бор заканчивает дискуссию рассказом о человеке, который подвесил над входной дверью подкову. Один его знакомый спросил:

- Ты настолько суеверен? Неужели ты действительно думаешь, что подкова принесет тебе счастье?

- Конечно, нет! Но говорят, что она помогает даже тогда, когда в это не верят.

То есть: парадоксальность фразы для Бора заменяет доказательство. Но с чего он взял, что подкова помогает, когда веришь, и даже тогда, когда в нее не веришь?

Дирак говорит о безнравственности религии – но Бор тут же заявляет, что религия гармонизирует общество.

Какова же этика религии?

Этично убить ни в чем не повинных египетских младенцев.

Этично во имя идеи (во имя бога) убить собственного сына.

Этично убивать неверных.

Это и есть учение – по мысли Планка (в изложении Гейзенберга) - «о добре и зле, о ценном и не имеющем ценности»?

Беда в том, что разговор теоретиков носит абсолютно беспредметный характер, ведь само содержание религиозных писаний, независимо от вида религии, явно бесчеловечно, как писал Виталий Кальпиди: «Такую погоду придумали древние греки, / Недаром от их мифологии веет садизмом».

Потому атеистами были Рабле и Лермонтов, Анатоль Франс и Вольтер, Магеллан и Шелли, Стендаль и Гейне, Пушкин и Драйзер, Тургенев и Рассел, Хокинг и Сеченов, Бунюэль и Гашек, Артур Кларк и Сэмюэль Клеменс (Марк Твен), Бенджамин Франклин и Хемингуэй, Роберт Фрост и Стивен Вайнберг, В. Л. Гинзбург и Френсис Крик, Полански и Чаплин, Карл Саган и Жан Поль Сартр, Бернард Шоу и Курт Воннегут.

Феномен «Нового атеизма» возник в начале тысячелетия в англо-американской среде как реакция на исламский фундаментализм. В Германии, где почти не распространен креационизм, новый атеизм распространился благодаря переводам Р. Докинза, Д. Деннета, С. Харриса, а также профессору социальной философии университета Майнца Н. Хёрстеру («Вопрос о боге» и др.), главе кафедры теоретического философии Берлинского университета Г. Шнедельбаху («Проклятие христианства» и др.), писателю и публицисту М. Шмидту-Саломону, председателю правления Фонда Джордано Бруно. «Одна из сложнейших проблем современности, - пишет он, - состоит в том, что религиозные фундаменталисты разных мастей... используют плоды Просвещения (свободу мнений, правовое государство, науку, технологии) для того, чтобы помешать применению принципов Просвещения...» Одну из первых своих детских книг он завершает следующим: «Итак, мораль истории: не знающий бога не нуждается в нем!»

Помимо Фонда в Германии действует целый ряд атеистических организаций: Гуманистический союз Германии (21 тыс. членов), Международный союз неконфессиональных и атеистов, Центральный совет бывших мусульман и др.

Здесь вновь видим сужение задачи, делающее попытки ее решения бессмысленными, как и попытки разрешения изолированного национального вопроса, как и сведение классовой борьбы к борьбе экономической.

«Гнет религии над человечеством, - пишет Ленин, есть лишь продукт и отражение экономического гнета внутри общества. Никакими книжками и никакой проповедью нельзя просветить пролетариат, если его не просветит его собственная борьба против темных сил капитализма... Проповедовать научное мирозерцание мы всегда будем, бороться с непоследовательностью каких-нибудь "христиан" для нас необходимо, но это вовсе не значит, чтобы следовало выдвигать религиозный вопрос на первое место, отнюдь ему не принадлежащее...» («Социализм и религия»).

***

На одной из конференций международной Партии труда в Париже, что проходила под эгидой троцкистской группы Ламберта – Глюкштейна и профсоюза «Форс увриер», много говорили о пролетариате как о единстве наемных рабочих и наемной трудовой интеллигенции. В кулуарах один делегат, врач из Греции, смеялся: «Еще медицина и физика не объединены...»

«Нет ли, Мальчиш, тайного хода из вашей страны во все другие страны, по которому как у вас кликнут, так у нас откликаются, как у вас запоют, так у нас подхватывают, что у вас скажут, над тем у нас задумаются?»

Есть, есть эта всемирная связь. Это уже не законы истории и политэкономии, не Коминтерн, ликвидированный Сталиным в 1943-м, и не Международная конфедерация свободных профсоюзов, почившая в бозе в 2006-м. Эта связь сочетает интернет и торговлю, науку и литературу. Протест в Белоруссии в августе 2020 года проходил по команде нескольких человек, заседающих в Польше, через интернет-каналы «Telegram» и «Nexta», которые, в свою очередь, управляются Госдепартаментом США.

«Злоупотребляют» не просто коммунистической идеологией, но самим понятием «революция». Эпоха крушения Вавилонской башни.

Август 2020